

Дело об убийстве в особняке князя Ву Аня наконец было раскрыто. Из-за содеянного Чжэн Сун, некогда родственные семьи князя Ву Аня и графа Ин Чэна стали заклятыми врагами. Обе стороны подали жалобы Императору, надоев Его Величеству до ужасной головной боли, которую он благополучно переложил на Кабинет министров. Но так как это дело было связано с семейными проблемами, Кабинет министров также не захотел разбираться с ним и, не в силах больше выносить жалобы обеих семей, просто замял его.

Что касается Чжэн Чжи, князю Ву Аню ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к Ван Джи, чтобы тот замолвил за него словечко перед императором и помог его сыну вернуться домой. Видя такую покорность, Ван Джи конечно же выполнил просьбу несчастного старика, и, благодаря его ходатайствам, пожизненную ссылку Чжэн Чжи сократили до трех лет.

Никто не ожидал, что за год до своего освобождения, Чжэн Чжи внезапно заболеет и умрет. По столице гуляли слухи, будто это госпожа Ву Ань, желавшая отомстить за смерть Чжэн Чэна, послала кого-то убить его. Но все это произошло намного позже.

Сейчас же, возвращаясь к нашей истории, следует отметить, что тем, кто больше всех выиграл в этом деле, оказалась Западная Ограда.

Ван Джи изначально хотел воспользоваться делом князя Ву Аня для получения преимуществ в политической борьбе, поэтому и настаивал на тщательном расследовании.

Теперь же он достиг своей цели: укрепил авторитет и добился почестей. Благодаря собственному влиянию ему не пришлось даже палец о палец ударить. Конечно, главный евнух Ван был чрезвычайно доволен!

Так или иначе, можно предположить, что князь Ву Ань на протяжении еще долгого времени не захочет видеть Тан Фана и Суй Джоу. И хотя они лишь выполняли свой долг, именно из-за них его особняк погрузился в хаос. Кажется, до конца своей жизни при упоминании их имен князь Ву Ань каждый раз будет хвататься за сердце.

Но не все было так плохо: по крайней мере, за эффективную работу и выдающиеся достижения Суй Джоу удостоился награды. Поговаривали даже, что его непосредственный начальник намеревался продвинуть его по службе в ближайшее время.

По сравнению с ними Тан Фан не получил особого признания. Как правило, гражданские чиновники продвигались по карьерной лестнице медленнее военных, так как военные заслуги всегда были гораздо ценнее. Но и способов выслужиться на политическом поприще было немало. Каждому свое: Тан Фан в свои двадцать с чем-то лет был чиновником шестого ранга, что уже не могло не вызывать зависти у окружающих. Раскрывать дела — это часть его работы. Если бы за каждое раскрытое дело его повышали по службе... боюсь, в таком случае не хватило бы никаких рангов.

Будучи тем, кто занял первое место во втором ранге на Императорском экзамене, он сейчас должен был оставаться в Императорской Академии и совершенствоваться в науках, что было хоть и скучно, но весьма престижно. Перейти из Императорской Академии в одно из шести министерств, а оттуда — прямиком в Кабинет Министров — путь, которому обычно следовали все будущие члены Кабинета Министров. Но Тан Фан выбрал свой путь: закончив Императорскую Академию, он пошел работать в префектуру Шунтянь, что в глазах окружающих было необыкновенной глупостью, недостойной его талантов, так как только те,

кто не смог поступить в Императорскую Академию, уезжали в другие провинции или становились магистратами, чтобы получить продвижение по службе.

Но если бы Тан Фану было дело до этого, он бы не согласился на предложение Пань Биня стать младшим магистратом префектуры Шунтянь.

Есть вещи, которые необходимо уметь делать каждому чиновнику. Не имея практического опыта, разве можно узнать о потребностях страны? Разве можно управлять страной без этих базовых знаний?

В ранние годы династии Мин большинство министров выбирались из выпускников Императорской Коллегии, а не посредством сдачи Императорского экзамена. Они были действительно талантливыми людьми, имевшими за плечами богатый практический опыт. Но по мере увеличения значимости Императорских экзаменов, значимость Императорской Коллегии уменьшалась, и появилось то самое негласное правило: «Только выпускники Императорской Академии могут войти в Кабинет министров».

Так что сколько бы окружающие не осуждали его, Тан Фан просто смеялся в ответ и продолжал каждый день ходить из дома на работу, а с работы напрямик домой.

На самом деле, у господина Тана была одна проблема, ставшая особенно актуальной в последнее время: слишком много людей пытались найти ему жену.

Тан Фан успешно сдал Императорский экзамен и поступил в Императорскую Академию. Он был молод и подавал большие надежды, а его будущее обещало быть весьма перспективным. С такими светлыми мозгами как у него, даже если он не стал бы министром, то со временем смог бы занять как минимум должность помощника министра третьего ранга. И хоть сейчас у него не было ни кола, ни двора, он был очень привлекательным молодым человеком, к тому же его родители были мертвы, что значило: выйдя за него замуж, девушка могла избежать любых возможных конфликтов со своей свекровью. Другими словами, он стал бы просто идеальным супругом и зятем, которого и днем с огнем не сыщешь.

И хотя во времена династии Мин традиция поиска женихов среди сдавших Императорский экзамен не пользовалась особой популярностью, у Тан Фана, обладавшего столь огромным перечнем достоинств, со времен сдачи экзамена три года назад от многочисленных свах отбою не было. Среди желавших выдать за него свою дочь было немало дворцовых министров, ученых из Императорской академии и даже отцов благородных семейств.

После того как Тан Фан стал последним учеником Цю Цзюаня, тот мечтал женить его на своей младшей дочери. Это стало достаточно громким событием. Тан Фан согласился и даже попросил свою старшую сестру, которая была уже замужем и проживала в другом городе, приехать помочь с организацией свадьбы. Но, к несчастью, драгоценной дочери семьи Цю очень не повезло: минуло едва ли несколько дней со дня ее совершеннолетия (15 лет), как она заболела и умерла. С момента их помолвки прошло не так много времени, и, конечно, неугомонные сводники не были настолько бесстыдными, чтобы сразу же подыскивать для него новых невест, поэтому на этом дело и закончилось.

Но в последнее время то ли количество незамужних девушек внезапно увеличилось, то ли дело об убийстве в особняке князя Ву Аня сделало Тан Фана чуть более известным и напомнило всем о существовании столь завидного зятя. Теперь в переулке Люе частенько можно было встретить очередного свата или сваху, доставлявших господину Тану немало хлопот и

заставлявших его постоянно сбегать из дома в город. К счастью, каждый день с утра пораньше ему приходилось ходить в префектуру, поэтому он проводил очень мало времени дома, что позволяло отделаться от этой назойливой толпы.

Однако таким образом он мог избежать лишь посторонних людей, но не соседей. В тот день Тан Фан как раз возвращался из префектуры, когда встретил человека из семьи Ли, поджидавшего его около ворот. На этот раз это была не А Ся, а Лао Ли, управляющий семьи Ли.

Заметив Тан Фана, Лао Ли с улыбкой поприветствовал его и вежливо поклонился:

— Господин Тан, Вы наконец вернулись! Уделите мне немного времени!

— Да? — отозвался Тан Фан. — Что такое?

Лао Ли тотчас ответил:

— Моя госпожа хочет навестить Вас. У господина найдется свободное время?

Тан Фан улыбнулся:

— Мы соседи, поэтому постоянно сталкиваемся друг с другом. К чему такие церемонии? Если у Госпожи Ли ко мне какое-то дело, я сам могу прийти к ней.

Лао Ли виновато улыбнулся:

— Если Господин хочет зайти к нам, мы будем Вам очень рады. Пожалуйста, позвольте этому слуге отвести Вас.

Лао Ли проводил Тан Фана до гостиной особняка Ли и, распорядившись подать чаю, вежливо попросил его немного подождать, а сам побежал к хозяйке с докладом.

Вскоре появилась хозяйка семьи Ли, госпожа Чжан, в сопровождении двух горничных.

Конечно, Тан Фан был чиновником, а они простыми обывателями, и госпожа Ли должна была с особым уважением приветствовать его, но Тан Фан снимал у них жилье и те все еще оставались его арендодателями. Кроме того, отношения между ними были достаточно теплыми, поэтому, не тратя время на излишние церемонии, они лишь обменялись некоторыми приветствиями и сели.

Госпожа Чжан улыбнулась:

— Я должна была сама днем навестить Господина, но вместо этого так поздно пригласила Вас сюда. Вы уж простите эту пожилую женщину!

Тан Фан покрылся холодным потом, вспомнив, как весь день прятался от сватов. Его днем и дома-то не было!

— Госпожа Ли, не нужно извиняться. Вы хотели меня видеть. У Вас ко мне какое-то дело?

Госпожа Чжан выглядела немного смущенной:

— Возможно, это прозвучит несколько грубо, и со стороны такой пожилой женщины, как я, это будет выглядеть немного опрометчиво. Поэтому, пожалуйста, господин Тан, не принимайте слишком близко к сердцу то, что я скажу.

— Это связано с арендной платой? — Тан Фан слегка напрягся.

— Конечно нет, — невольно рассмеялась госпожа Чжан, — господин Тан меня неверно понял. Нынешняя арендная плата достаточно справедлива. Было бы весьма бесчестно с моей стороны поднимать Вам ренту. На самом деле, я бы хотела поговорить с Вами о женитьбе. Эта глупышка А Ся с самого детства росла подле меня, она мне как дочь. Конечно, я понимаю, что из-за своего происхождения ей никак не стать женой такого господина, но она от всего сердца восхищается Вами, поэтому эта пожилая женщина теперь решилась прямо спросить у Господина: согласны ли Вы принять А Ся, чтобы она прислуживала Вам?

Стоявшая позади госпожи Чжан А Ся покраснела от стыда и смущения.

Тан Фан: «...»

Что за несчастливая удача преследовала его в последнее время? Он изо всех сил пытался избежать подобного разговора, но тот все-таки настиг его!

Видя, что Тан Фан никак не реагирует, госпожа Чжан спросила:

— Господин, что-то не так?

С древних времен существовали мужчины, имевшие множество женщин. Сейчас же, ему предлагали А Ся даже не в качестве жены, а как обычную наложницу, что никак не могло быть сочтено им за оскорбление. Так или иначе, даже с А Ся Тан Фан мог бы в любой момент иметь и других женщин. Сколько мужчин отказалось бы от служанки-наложницы из хорошей семьи, которая к тому же сама предлагает себя ему? Она бы стала приятным дополнением к и без того прекрасной жизни Тан Фана, доставшимся ему к тому же без особого труда.

Но, к удивлению госпожи Чжан, он все-таки отказался от столь заманчивого предложения:

— Будь то жена или наложница, я пока не думал об этом. Пока я молод, я бы хотел сконцентрироваться на учебе и карьере. Мне бы не хотелось, чтобы меня отвлекали. Госпожа Ли, прошу меня простить.

Госпожа Чжан замерла в удивлении:

— Господин Тан, Вы действительно против?

— Мне очень жаль, — Тан Фан покачал головой.

Он же прямо сказал, что не заинтересован в женитьбе. Зачем столько вопросов? Неужели так сложно отступить?

Госпожа Чжан взглянула на А Ся и заметила, как ее прежде застенчиво красное лицо побелело. Девушка стояла, молча глотая слезы.

Вздохнув, Госпожа Чжан мягко улыбнулась:

— Конечно, в подобных вещах все должно быть полностью добровольно. Если господин Тан не хочет, эта пожилая женщина больше не будет настаивать. Господин Тан, как насчет того, чтобы поужинать с нами? Лин-эр (ее сын) давно не видел Господина и наверняка очень соскучился.

Тан Фан с улыбкой поднялся:

— Не стоит, я уже поужинал. Уже поздно, я лучше вернусь домой. Позвольте откланяться.

После того, как он ушел, госпожа Чжан беспомощно посмотрела на А Ся:

— Ты сама все видела, я пыталась тебе помочь. Господин Тан действительно непоколебим. Я бессильна.

А Ся вытерла слезы:

— Это все плохая судьба этой служанки. Я не заслуживаю доброты Госпожи. Но в следующий раз, когда Госпожа захочет отправить что-то в соседский дом, пожалуйста, поручите это кому-нибудь другому. Я лишь скромная служанка, но после того, как господин Тан отказал мне, я не смею появиться у него на пороге вновь!

Госпожа Чжан вздохнула и мягко похлопала ее по руке:

— Ты просто еще не встретила свою судьбу. Забудь об этом. Если подвернется возможность, я познакомлю вас с кем-нибудь. Я должна подыскать вам хороших мужей. Возможно, тебе просто нужно присмотреться получше. Учитывая положение семьи Ли, уверена, в будущем мы сможем пристроить вас в какие-нибудь хорошие, хоть и скромные семьи.

— Все, о чем теперь мечтает эта служанка — это быть подле Госпожи, — прошептала А Ся.

Госпожа Чжан понимала, что та не сразу сможет забыть Тан Фана и вернуться к прежней счастливой жизни, поэтому не стала больше уговаривать ее, а решила дать ей время прийти в себя.

Но этот разговор с Тан Фаном расстроил и саму госпожу Чжан.

После ужина, когда она отправила сына учиться в его покои, А Чун и другие девушки, заметив ее плохое настроение, обратились к ней с вопросами:

— Госпожа, почему Вы выглядите такой несчастной? Это из-за господина Тана?

Госпожа Чжан кивнула, а затем, спохватившись, покачала головой и вздохнула:

— В этом мире полно мужчин, которые окружают себя множеством жен и наложниц, а есть те, кто ведет себя достойно и с уважением относится к женщинам. Такие мужчины как господин Тан — большая редкость!

А Ся пробормотала с обидой в голосе:

— Боюсь, что ему просто пришлось не по вкусу низкое происхождение этой служанки!

Госпожа Чжан рассмеялась:

— Мне кажется, господин Тан не такой человек. Боюсь, все не так просто. Слышала, несколько лет назад он был помолвлен с драгоценной дочерью из семьи главы Императорской академии. Но свадьба так и не состоялась. Его невеста внезапно заболела и умерла. Может, он до сих пор в тайне вспоминает о той девушке. Ее смерть, наверняка, очень травмировала его.

А Чун была старше А Ся всего на несколько лет, но уже прекрасно понимала настоящую причину вздохов и печали Хозяйки. Скорее всего, она сейчас думала о том, что происходило в их собственной семье.

Как и предполагала А Чун, через некоторое время госпожа Чжан произнесла:

— Когда я только вошла в семью Ли, этот человек говорил мне, что в этой жизни ему будет достаточно только одной жены, но сейчас он заводит любовницу в другом городе... — она снова покачала головой. — Но это все моя вина: это все из-за моего бесплодия. Кого мне еще винить?

На самом деле, госпожа Чжан была хозяйкой семьи Ли уже несколько десятков лет, но так и не смогла дать жизнь ребенку. Через некоторое время она состарилась и потеряла свою красоту. Ли Ман спал с другой женщиной, чтобы та родила ему сына, и благодаря их союзу на свет появился Ли Чун. Ли Чун по закону считался сыном госпожи Чжан, но, на самом деле, он был ей не родным, а рожденным от наложницы Ли Мана.

Неудивительно, что все сегодняшние события напомнили госпоже Чжан о ее судьбе и стали причиной ее горьких вздохов.

А Чун тотчас принялась утешать ее. А Ся тоже пришлось на некоторое время отвлечься от своих тяжелых мыслей и помочь А Чун подбодрить Хозяйку. После некоторых уговоров госпожа Чжан согласилась прилечь отдохнуть.

С того самого дня, как Тан Фан отказался от предложения госпожи Чжан, каждый раз, завидев А Ся, он пытался избежать встречи с ней всеми возможными способами. А Ся, впрочем, кажется, тоже особо не горела желанием пересекаться с ним. Поэтому человеком, который теперь приносил Тан Фану сладости, стала А Дун.

А Дун была маленькой девочкой восьми-девяти лет, с круглым по-детски наивным личиком, всегда счастливо и интересно что-то рассказывающая. Тан Фану нравилось перекинуться с ней парой слов, ведь, в конце концов, он был не из тех, кому доставляет удовольствие общаться с теми, кто безответно влюблен в него.

После того как А Дун пару раз принесла ему сладости, они с Тан Фаном очень подружились. Она, как и господин Тан, была той еще обжоркой. Каждый раз, когда девочка приносила ему корзинку с закусками, Тан Фан предлагал ей немного, а она и не думала отказываться. Так один кусочек за другим, она без труда съедала больше половины содержимого корзинки.

Но сегодня, когда Тан Фан вернулся домой, он увидел А Дун, эту маленькую девочку, сидящую на пороге его дома. Грустно подперев руками щеки, она без присущего ей энтузиазма глядела на корзинку со сладостями в своих руках. Ее лицо было необычайно хмурым.

Послесловие автора:

А вот и новый том начался. Кажется, господин Тан пользуется огромной популярностью у женщин, а? Экземпляр редкий, ценный! Не козленок — к дереву не привяжешь! Хватай скорее, пока есть в наличии!

Обратите внимание, в прошлый раз мы говорили о статусе женщин. Так вот, госпожа Чжан как раз тот тип, что молча проглатывают обиду и терпят.

Я никогда не поддерживала теорию о том, что в древние времена многоженство было абсолютно нормальным явлением. Я уже говорила об этом раньше: не нужно коверкать историю и представлять все в настолько плохом свете!

Ведь даже в наше время такие женщины не редкость.

Оглянитесь вокруг: сколько несчастных браков, в которых муж изменяет, но при этом разводиться не желает?

До сих пор встречаются ситуации, когда женщину притесняет не мужчина, а другая женщина. Это очень печально.

Типичная ситуация: некоторые свекрови, в молодости терпевшие презрительное отношение к себе, сами став свекровьями, начинают постоянно притеснять невестку. Замкнутый круг какой-то!

Таким образом, женщины должны быть самостоятельными и независимыми, чтобы не позволять окружающим контролировать себя.

Примечания переводчика:

У Тан Фана, оказывается, была невеста... О.о

Переводчик: Господин Тан, позвольте в Вас влюбиться!..

Господин Суй, грозно смотрящий из-за угла: Нет.

Шутка, я влюблена в их парочку ~

И вот после такого достаточно продолжительного отдыха, я вернулась к вам с новыми силами) И готова снова воевать с китайскими иероглифами. Главы будут выходить в прежнем режиме: без расписания, а как получится, но как можно быстрее)))

Как и обещала, перевела новое описание дорамы (оно уже висит на Дорама тв) и интервью с актерами Сыщика (очепятки мои, очепятки – я очень извиняюсь). Интервью, кстати, очень классные. Особенно 5-8 части (заключительные). Постепенно админ группы вк «приклеивает» к ним субтитры и выкладывает.